

Научная статья

УДК 811.161.1; 81'367.2

DOI 10.17223/18137083/88/18

К интонационному оформлению так называемых нерасчлененных высказываний

Михаил Яковлевич Дымарский¹

Мария Руслановна Копосова²

^{1,2} Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия

¹ Институт лингвистических исследований Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия

¹ dym2005@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1796-7686>

² koposovamr@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-4780-9646>

Аннотация

Рассматривается интонационное оформление высказываний вида *Наступила весна*, которые традиционно считаются нерасчлененными, т. е. состоящими из одной ремы. Утверждается, что на самом деле в таких конструкциях присутствует нулевая тема со значением дейксиса к окружающей среде, и нерасчлененными они лишь кажутся. Проанализирован материал, полученный путем выборки из Национального корпуса русского языка фрагментов из произведений русской классики, содержащих высказывания изучаемого типа, с последующим поиском исполнения этих фрагментов профессиональными чтецами в аудиокнигах. Анализ с применением инструментальных методов показывает, что доминирующей стратегией в интонационном оформлении таких высказываний, помимо рематического акцента на подлежащем, является подъем основного тона на коммуникативно нейтральном сказуемом. Показано, что этот подъем существенно отличается от хорошо известного «автоматического», или технического, подъема и по своим характеристикам приближается к тематическому акценту или совпадает с ним. Такой подъем предлагается называть эхо-тематическим акцентом, представляющим собой своеобразную компенсацию отсутствия материально выраженной темы.

Ключевые слова

«нерасчлененное» высказывание, нулевая тема, подъем основного тона, технический подъем, тематический акцент, эхо-тематический акцент

Для цитирования

Дымарский М. Я., Копосова М. Р. К интонационному оформлению так называемых нерасчлененных высказываний // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 261–278. DOI 10.17223/18137083/88/18

© Дымарский М. Я., Копосова М. Р., 2024

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 261–278
Siberian Journal of Philology, 2024, no. 3, pp. 261–278

Towards the intonation design of the so-called unsegmented (thetic) sentences

Mikhail Ya. Dymarsky¹, Mariya R. Koposova²

^{1,2} Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russian Federation

¹ Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation

¹ dym2005@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1796-7686>

² koposovamr@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-4780-9646>

Abstract

The paper examines the intonation structure of statements such as “Nastupila vesna” (Spring has come), which are traditionally considered to be unsegmented, consist of a single rheme, and are referred to as “thetic” in generative-oriented literature. Such constructions are assumed to contain a zero theme with the meaning of deixis to the immediate environment: they only seem to be unsegmented outwardly. The authors analyzed the material obtained by sampling fragments from the Russian National Corpus from works of Russian classics containing statements of the type under study. Additionally, a search was conducted for the performance of these fragments by professional actors in audiobooks. The analysis conducted through instrumental methods indicated that the primary strategy in the intonation structure of these statements, alongside the rhematic accent on the subject, also referred to as the first intonation construction, involves the upward movement of the main tone on a communicatively neutral predicate. A total of 264 examples were analyzed, with the rise of the main tone on the predicate found in 246, accounting for 93.2 %. This rise is demonstrated to differ significantly from the well-known “automatic” or technical rise, being close or coinciding in its characteristics with the thematic accent known as the third intonational construction. This rise is proposed to be designated as an echo-thematic accent, serving the purpose of compensating for the absence of a materially expressed theme. Further arguments are presented in support of the theory that the predicate acquires the thematic nuance in these sentences.

Keywords

“unsegmented” (thetic) sentence, zero theme, pitch rise, technical rise, thematic accent, echo-thematic accent

For citation

Dymarsky M. Ya., Koposova M. R. Towards the intonation design of the so-called unsegmented (thetic) sentences. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2024, no. 3, pp. 261–278. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/88/18

Инвариантным считается такое интонационное оформление коммуникативно однокомпонентного высказывания вида *Наступила весна, Цвела черемуха*, когда на комплексной реме имеется один интонационный акцент – на подлежащем (ИК-1). На возможность незначительного подъема тона на сказуемом указывали Т. Е. Янко [2008, с. 30] и О. Йокояма [2003, с. 117], объясняя этот подъем тем, что для получения падения тона (главный признак ИК-1) нужно тон сначала поднять. Коммуникативной значимости этот подъем не имеет, он является «техническим», автоматическим.

Эта интерпретация опирается на трактовку предложений типа *Наступила весна* как «коммуникативно нерасчлененных» [Адамец, 1966; Ковтунова, 1976; Крылова, Хавронина, 1986; Янко, 1991; 2001; 2008; Падучева, 2015; Циммерлинг, 2016]. Рассматриваемый тип коммуникативно однокомпонентного предложения

считается контекстно независимым, так как тема не выводится из левого контекста [Янко, 2001; Циммерлинг, 2016]. Их нерасчлененность связана с коммуникативной целью сообщить о существовании каких-то явлений, представляемых как единое целое.

Понятно, что если в высказывании имеется только рема, то и коммуникативно значимый акцент в таком высказывании может быть только один. В последнее время была предложена альтернативная трактовка, опирающаяся на понимание актуального членения, исходящая из той простой посылки, что рема без темы существовать не может (реактивные диалогические реплики, состоящие из повторов рем предыдущих реплик, оставляем в стороне). В высказываниях рассматриваемого типа постулируется нулевая действительная тема, т. е. тема со значением первичного (или вторичного, когда речь идет о художественном тексте) дейкиса к окружающей среде, причем это значение легко выявляется как в конситуации, так и в контексте [Дымарский, 2017]. При этом обращалось внимание на то, что «технический» подъем, встречающийся в реализациях рассматриваемой модели, не столь однозначно является автоматическим и иногда довольно сильно напоминает ИК-3; этот подъем было предложено называть эхо-тематическим, компенсирующим отсутствие выраженной темы [Там же], однако данных инструментального анализа, которые могли бы подтвердить выдвинутую гипотезу, предложено не было.

В этой работе, с опорой на данные инструментального анализа, предлагается ответ на вопрос, что представляет собой указанный подъем тона: автоматический («технический») подъем, эхо-тематический акцент ИК-3 (ослабленный тематический акцент с компенсаторной функцией) или собственно ИК-3.

Материалом исследования стали 189 примеров предложений вида *Наступила весна* из произведений русской литературы 1800–1950 гг., полученные путем обращения к НКРЯ (с глаголами, приведенными в табл. 1). Предложения названного типа представляют собой простое нераспространенное предложение с инвертированной предикативной группой (сказуемое предшествует подлежащему).

В предложениях рассматриваемого типа в роли сказуемого выступают бытийные глаголы, которые «можно разделить на две группы – глаголы собственно бытийные и глаголы наблюдаемого существования» [Падучева, 2015]. В исследуемой выборке в роли сказуемого представлены как собственно бытийные глаголы (*наступить, прийти, явиться, настать, пройти, подойти, войти, пойти, начаться, вернуться, выйти, остановиться, подступить*), так и глаголы наблюдаемого существования (*послышаться, задрезжаться, закружиться, залаять, попадать, прилететь, раздаться*). Интонационное оформление предложения типа *Наступила весна* не зависит от семантики глагола.

Для получения однородной выборки для обеих словоформ были заданы грамматические условия: 1) **‘Слово 1’** характеризуется следующими грамматическими признаками: глагол (V) совершенного вида (pf) в форме изъявительного наклонения (indic) прошедшего времени (praet) действительного залога (act); 2) **‘Слово 2’** должно быть существительным (S) в именительном падеже (nom).

Далее на сайтах, предлагающих аудиокниги, были отобраны звучащие версии этих предложений в исполнении профессиональных актеров¹ (многие произведения существуют в нескольких разных записях, поэтому полученный далее корпус

¹ В полученной выборке представлены речевые реализации рассматриваемой модели в исполнении 139 чтецов.

тонограмм² оказался больше: 264). Эти данные имеют вид графиков, представляющих собой тонограммы – кривые изменения во времени частоты основного тона в герцах. Некоторые примеры сопровождаются осциллограммой – визуальным представлением амплитуды звукового сигнала. При анализе тонограмм звукового материала также используется вертикальная разметка в виде пунктира для обозначения границ звучащей речи и пауз.

Общие количественные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Реализации «нерасчлененных» предложений
с подъемом и без подъема тона

Table 1

Realizations of “thetic” sentences with rising pitch and without it

Глагол	Всего	С подъемом	Из них с паузой	Без подъема
<i>наступить</i>	160	150 (93,8 %)	11 (0,6 %)	10 (6,2 %)
<i>послышаться</i>	31	28 (90,3 %)	0 (0 %)	3 (9,7 %)
<i>прийти</i>	23	23 (100 %)	2 (8,7 %)	0 (0 %)
<i>явиться</i>	15	15 (100 %)	1 (6 %)	0 (0 %)
<i>настать</i>	6	5 (83,3 %)	1 (16,7 %)	1 (16,7 %)
<i>пройти</i>	5	4 (80 %)	0 (0 %)	1 (20 %)
Всего	264	246 (93,2 %)	16 (6 %)	18 (6,8 %)

Полученные данные убедительно свидетельствуют о том, что при реализации предложений вида *Наступила весна* абсолютно доминирует стратегия с подъемом основного тона на глаголе.

Для выяснения природы этого подъема уместно обратиться к тонограммам коммуникативно расчлененных высказываний, которые могут служить образцом реализации ИК-3. Акцент типа ИК-3 – «прототипический русский подъем» [Янко, 2008, с. 31]. В предцентровой части ИК-3 колебания тона сосредоточены в пределах среднего тона говорящего. На гласном центра происходит резкий подъем, постцентровая часть произносится ниже предцентра на нисходящем тоне. В коммуникативно расчлененном предложении такой подъем служит маркером темы.

Т. Е. Янко [2008] приводит примеры разных вариантов интонирования ИК-3. Выделенные фрагменты тонограммы 1 (рис. 1) представляют собой зоны реализации ИК-3, между которыми наблюдается относительно ровный тон, произносимый в пределах среднего диапазона. Минимальная частота основного тона на ровных участках 175 Гц, максимальная – 225 Гц. Соответственно, средней на этих участках является частота тона 200 Гц (с колебаниями в пределах ± 25 Гц).

² Использовалась программа для фонетического анализа речи PRAAT, версия 6.1.52.

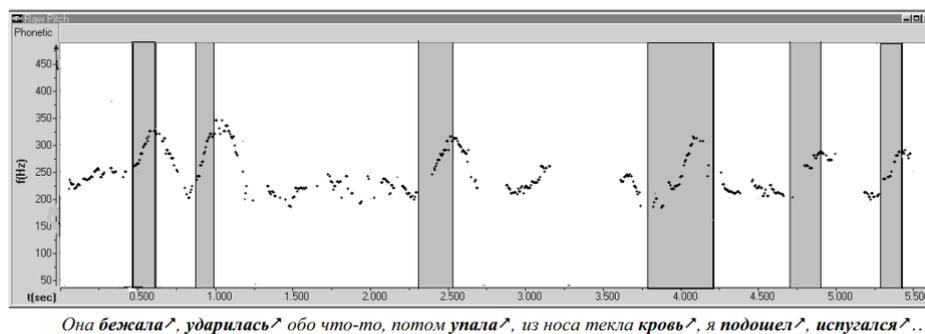

Рис. 1. Тонограмма фразы *Она бежала, ударилась...* [Янко, 2008, с. 143]
 Fig. 1. Tonogram of the utterance *Она бежала, ударилась...* [Yanko, 2008, p. 143]

Тонограмма 2 показывает подъем типа ИК-3 на *укусила* (рис. 2). Средний тон равен 275 Гц (с отклонением ± 30 Гц), пик подъема зафиксирован на частоте 500 Гц.

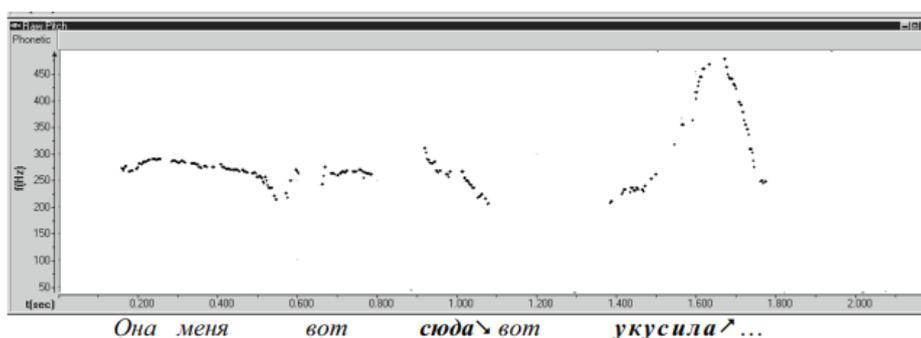
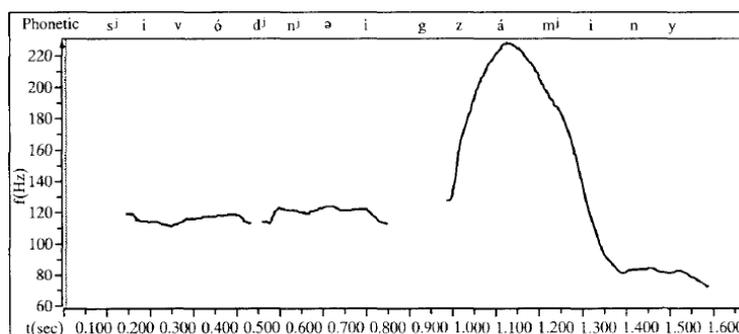

Рис. 2. Тонограмма фразы *Она меня вот сюда вот...* [Янко, 2008, с. 131]
 Fig. 2. Tonogram of the utterance *Она меня вот сюда вот...* [Yanko, 2008, p. 131]

Тонограмма интонационного контура ТК-3.1³, описанного Л. Л. Касаткиным и соотнесенного им с ИК-3 по системе Е. А. Брызгуновой, демонстрирует сходное соотношение частоты основного тона и подъема гласного центра (рис. 3). Средний тон равен 117 Гц (с отклонением ± 10 Гц), пик подъема зафиксирован на частоте 228 Гц.

³ Для описания интонационных конструкций Л. Л. Касаткин использует термин «тональный контур», обозначающий «движение тона на протяжении фонетической синтагмы» [Касаткин, 2007, с. 250].

Интонограмма произнесенного с ТК-3.1 предложения *Сегодня экзамены?*

Рис. 3. Тонограмма фразы *Сегодня экзамены?* [Касаткин, 2007, с. 255]
 Fig. 3. Tonogram of the utterance *Segodnya ekzameny?* [Kasatkin, 2007, p. 255]

Как видно из приведенных тонограмм, трактуемых специалистами в качестве образцов реализации ИК-3, частота среднего тона и частота тона на пике подъема могут существенно варьировать. Поэтому для оценки крутизны подъема, характерной для ИК-3, представляется правильным использовать не разницу между высотой среднего тона и высотой подъема в абсолютном измерении, а процент отклонения от частоты среднего тона. Наблюдаемые в приведенных примерах (см. рис. 1–3) соотношения частот представлены в табл. 2.

Таблица 2⁴

Соотношение частот среднего тона и пика
на тонограммах рис. 1–3

Table 2

The ratio of midtone and peak frequencies
on tonograms fig. 1–3

№	Глагол	Средний тон, Гц			Макс. частота центра, Гц	Отклонение от среднего тона, %		
		мин.	средн.	макс.		от мин.	от средн.	от макс.
1	подошел↗	175	200	225	275	57,1	37,5	22,2
2	испугался↗				275	57,1	37,5	22,2
3	кровь↗				325	85,7	62,5	44,4
4	бежала↗				345	97,1	72,5	53,3
5	упала↗				340	94,2	70	51,1
6	ударилась↗				350	100	75	55,5
7	укусила↗	245	275	305	500	104	81	63,9
8	экзамены↗?	107	117	127	228	113	94,8	79,5
Среднее значение крутизны подъема, %						88,5	66,4	49

⁴ Данные приблизительные, так как на тонограммах в [Янко, 2008; Касаткин, 2007] не указаны точные значения пика.

Как видно из табл. 2, процент отклонения частоты основного тона на вершине подъема от частоты среднего тона говорящего колеблется в диапазоне от 22,2 до 113 %, среднее значение крутизны подъема типа ИК-3 варьирует в пределах от 49 до 88,5 %.

На тонограмме ниже (рис. 4) зафиксирован вопрос *А Вася пришел?* и одиночная реплика *Вася* в функции ремы. Т. Е. Янко пишет, что на начало вопроса (*А...?*) приходится компенсаторный, автоматический подъем [Янко, 2008, с. 30]. Средний тон равен 203 Гц (с отклонением ± 25 Гц), пик подъема на начале вопроса зафиксирован на частоте 260 Гц (крутизна подъема 28 %), на одиночной реплике – 250 Гц (крутизна подъема 23 %). На ударном слоге словоформы *пришел*, маркированной акцентом типа ИК-3, частота основного тона достигает 340 Гц (крутизна подъема 67 %). Отметим очевидную разницу между пиком подъема на акцентоносители и пиком подъема, рассматриваемого как автоматический. Крутизна подъема при явном ИК-3 больше в 2,4 и 2,9 раза по сравнению с крутизной подъема при произнесении начала вопроса *А...?* и реплики *Вася* соответственно.

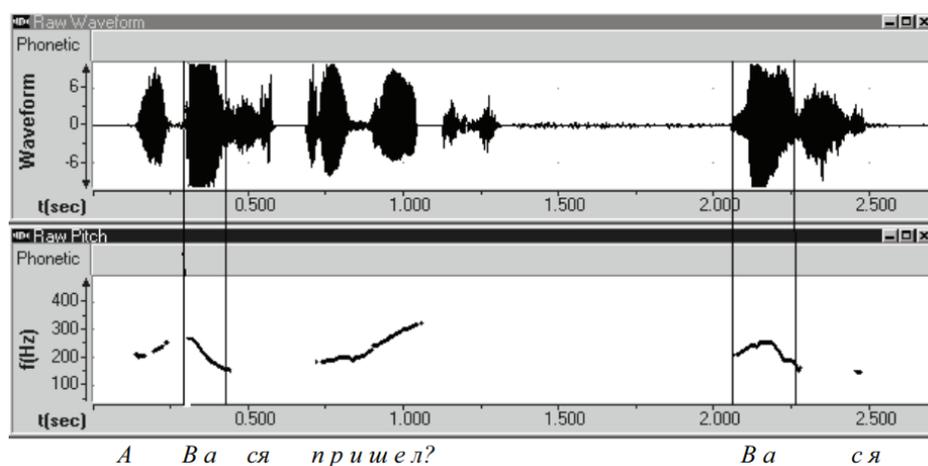

Рис. 4. Тонограмма фраз *А Вася пришел?* и *Вася* [Янко, 2008, с. 30]
 Fig. 4. Tonogram of the utterances *A Vasya prishel?* and *Vasya* [Yanko, 2008, p. 30]

Разница в крутизне подъема между акцентом типа ИК-3 и автоматическим подъемом не всегда столь велика, однако она есть. На тонограммах, представленных ниже, изображены интонационные контуры двух реплик:

- (1) [*Лицо его* \nearrow]_T[*было пасмурно* \searrow]_R (рис. 5) и
- (2) [*Рассказ* \searrow]_R (рис. 6).

Интонирование словоформы *лицо* характеризуется восходящим предцентром (170–190 Гц), ударный слог произносится на частоте 276 Гц (крутизна подъема 53 %). Нисходящий постцентр совпадает с произнесением слова *его* (270–196 Гц). Предцентровая часть ремы также содержит «технический» подъем на словоформе *было*: ударный слог произносится на высоте 186 Гц, заударный – 222 Гц (крутизна подъема 19 %).

Автоматический подъем в одиночной реплике *Рассказ* выглядит следующим образом. Гласный ударного слога характеризуется нисходящим тоном (128 Гц);

предцентр же произносится с восходящей интонацией – от 192 до 231 Гц (крутизна подъема 20 %). Мера крутизны автоматического подъема на одиночной реплике *Рассказ* и на предцентре речитативной группы *было пасмурно* практически одинакова.

В обоих примерах (рис. 5, 6) крутизна автоматического подъема меньше крутизны акцента типа ИК-3 более чем в 2 раза.

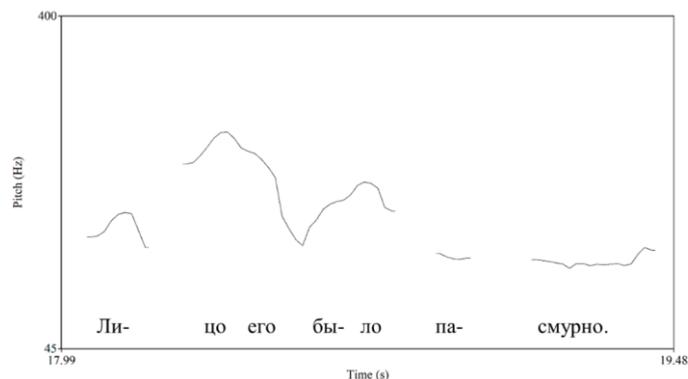

Рис. 5. Тоннограмма фразы *Лицо его было пасмурно* (читает С. Репина)
 Fig. 5. Tonogram of the utterance *Litso ego bylo pasmurno* (read by S. Repina)

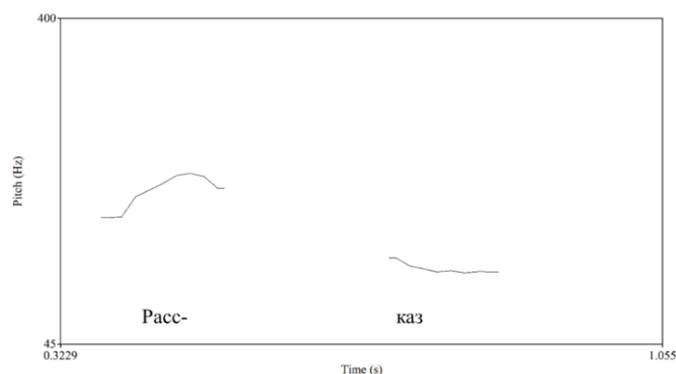

Рис. 6. Тоннограмма реплики *Рассказ* (читает С. Репина)
 Fig. 6. Tonogram of the utterance *Rasskaz* (read by S. Repina)

Тоннограмма фразы

(3) *Эта грустная мысль была приятна и торопила домой* (рис. 7)
 демонстрирует несколько подъемов. Тематическая группа *Эта грустная мысль* завершается подъемом типа ИК-3 (крутизна подъема 29 %), за ним следует первая часть ремы *была приятна*, произносимая ровным тоном. На словоформе *была* происходит микроподъем крутизной 6 % (182–193 Гц), который, несмотря на дальнейший восходящий тон, можно трактовать как автоматический. На предударном слове *приятна* происходит микроспуск (до 181 Гц) с последующим ударным подъемом (253 Гц, крутизна 39,8 %), который служит показателем незавер-

шенности. Предударная часть *торо-* маркируется нисходящим направлением (166–158 Гц), на *-тила* происходит подъем (172–179 Гц, крутизна 13 %) с последующим спуском типа ИК-1 (172–142 Гц).

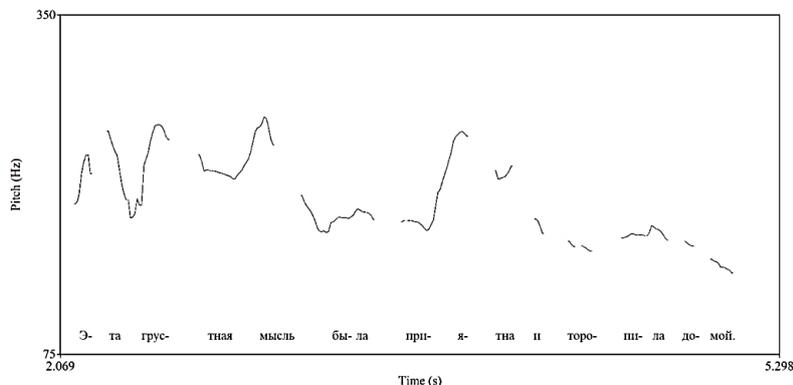

Рис. 7. Тонограмма фразы *Эта грустная мысль...* (читает Е. Крупенина)
 Fig. 7. Tonogram of the utterance *Eta grustnaya mys'l'...* (read by E. Krupenina)

(4) *Воротясь*↗ и увидав комнату Палаги(↗) *пустой*↗ уже, *Матвей*↗ *вдохнул*↗, *жалея* (↗) о чём-то ↘. Подходила↗ зима↘ (М. Горький. Жизнь Матвея Кожемякина).

Интонирование (4) содержит три акцента типа ИК-3:

- подъемы на словоформах *воротясь* (170–272 Гц, крутизна 60 %) и *вдохнул* (170–272 Гц, крутизна 42,8 %) служат показателями незавершенности;
- акцент на *Матвей* (178–238 Гц, крутизна подъема 33,7 %) маркирует тему;
- подъем на словоформе *пустой* (175–267 Гц, крутизна 52 %) также является показателем незавершенности (акцентоноситель смещен влево, ср.: *уже пустой*).

Кроме коммуникативно релевантных акцентов, произнесенная фраза содержит и технические подъемы: *Палаги* (↗) (176–190 Гц, крутизна 7 %), *жалея* (↗) (172–186 Гц, 8 %).

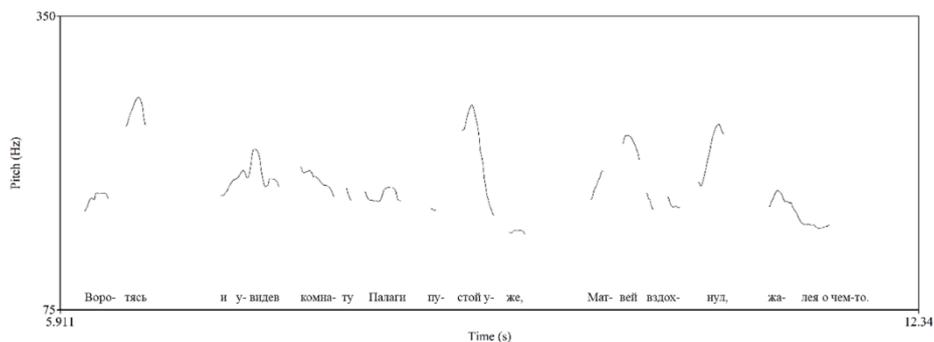

Рис. 8. Тонограмма фразы *Воротясь и увидав...* (читает Е. Крупенина)
 Fig. 8. Tonogram of the utterance *Vorotyas' i uvidev...* (read by E. Krupenina)

Таким образом, индивидуальные стратегии интонирования, в том числе не упомянутые, демонстрируют соотношение крутизны автоматического подъема и крутизны подъема типа ИК-3, представленное в табл. 3. Видно, что разница крутизны автоматического подъема и крутизны подъема ИК-3 может варьировать. Если оценивать и отличать автоматический подъем от ИК-3 и эхо-тематического подъема, опираясь лишь на количественные показатели крутизны, то мы получим три либо пересекающихся (автоматический подъем, ИК-3, эхо-подъем), либо совпадающих (ИК-3 и эхо-подъем) друг с другом множества. Данные табл. 3 показывают, что в индивидуальных просодических стратегиях средняя крутизна подъема акцента типа ИК-3 в несколько раз (от 1,6 до 6,9) больше крутизны автоматического подъема.

Таблица 3

Соотношение крутизны подъема
в индивидуальных стратегиях интонирования

Table 3

Ratio of rise steepness in individual intonation strategies

№	Актер	Крутизна подъема, %						Среднее соотношение ИК-3 / авто- подъем
		автоматический			типа ИК-3			
		мин.	макс.	средн.	мин.	макс.	средн.	
1	С. Репина	16	31	23,5	23	53	37	1,6
2	М. Ефремов	7	41	24	23	71	47	2
3	А. Хорлин	30	51	40,5	51	144	97,5	2,4
4	Дж. Абдуллаев	7	23	15	66	80	73	4,8
5	Е. Крупенина	6	13	8,5	29	60	42,9	5
6	В. Сушков	11	22	16,5	108	120	114	6,9

На основании приведенных данных можно считать, что подъем при интонировании ИК-3 всегда существенно отличается от автоматического подъема.

Теперь обратимся к фрагменту (5) с «нерасчлененным» предложением *Подходила зима* (рис. 9). Предударные слоги словоформы *подходила* характеризуются восходящим тоном (196–225 Гц). На гласном центра наблюдается подъем (300 Гц, крутизна 48,5 %), на слоге *-ла* тон нисходящий. Подлежащее *зима* произносится с понижающейся интонацией (196–136 Гц).

Подъем на словоформе *подходила* непохож на автоматический: его контур соответствует ИК-3, а крутизна подъема не отличается от крутизны подъема коммуникативно релевантных акцентов (ср. табл. 2, 3). Такой подъем нельзя назвать ослабленным вариантом ИК-3.

Рассмотрим еще один пример.

(6) *Он вынул что-то из ведра ↗, поднес ко рту ↗ и стал жевать ↘. Послышалось хрустенье* (А. П. Чехов. Степь).

Подъемы на словоформах *ведра* (85–145 Гц, крутизна 80 %) и *рту* (80–133 Гц, крутизна 66 %) зафиксированы на тонограмме (рис. 10). В этом случае движение тона объясняется незавершенностью и характеризуется акцентом типа ИК-3.

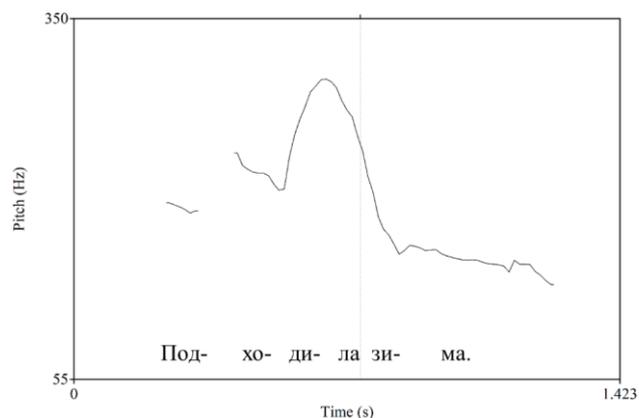

Рис. 9. Тонограмма фразы *Подходила зима* (читает Е. Крупенина)
 Fig. 9. Tonogram of the utterance *Podxodila zima* (read by E. Krupenina)

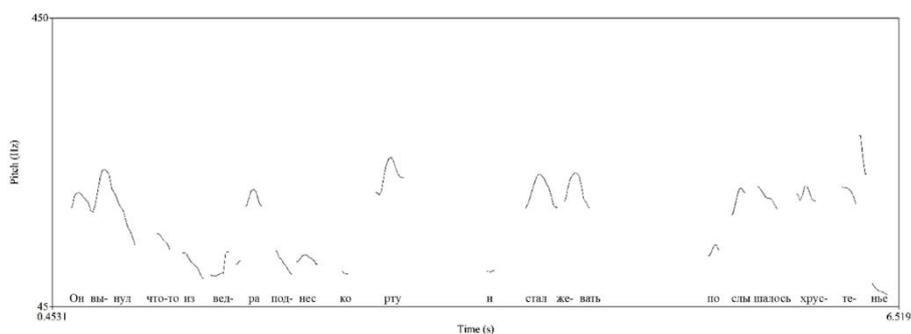

Рис. 10. Тонограмма фразы *Он вынул что-то из ведра...* (читает В. Сушков)
 Fig. 10. Tonogram of the utterance *On vynul chto-to iz vedra...* (read by V. Sushkov)

Как и в стратегиях интонационного оформления Е. Крупениной (см. рис. 7–9) и С. Репиной (см. рис. 5, 6), в интонировании В. Сушковым крутизна технического подъема в пределах ИК-1 в несколько раз меньше собственно ИК-3. Фразу *Наступило молчание* актер произносит с подъемом на сказуемом (рис. 11). Предударные слоги словоформы *наступило* характеризуются повышением тона (121–146 Гц), за которым следует подъем на гласном центра (228 Гц, крутизна 88 %) и нисходящее движение на заударном *-ло* (218 Гц). Словоформа *молчание* маркируется нисходящим движением тона (164–60 Гц). Таким образом, перед нами интонационный контур, формально соответствующий модели «ИК-3 + ИК-1»; при этом крутизна подъема на сказуемом не отмечена смягчением подъема по сравнению с собственно ИК-3.

Перейдем к анализу тонограмм предложений типа *Наступила весна*.

В первую очередь обратимся к примерам, в которых подъем по физическим параметрам совпадает с ИК-3. В них реализация интонационного контура отличается высокой крутизной подъема – в диапазоне от 22 до 200 % (среднее значение 63,9 %). Предцентр произносится преимущественно ровным, средним тоном, хотя

есть и случаи восходящей интонации в предударных слогах (50 из 134). Постцентровая часть либо отсутствует (рис. 12), либо характеризуется понижающимся движением тона. Предцентр последующего релативного акцента ИК-1 преимущественно нисходящий (рис. 13), но встречаются и ровные предударные части. Всего подобных примеров в нашем материале 138 (из 264, т. е. 52,3 %).

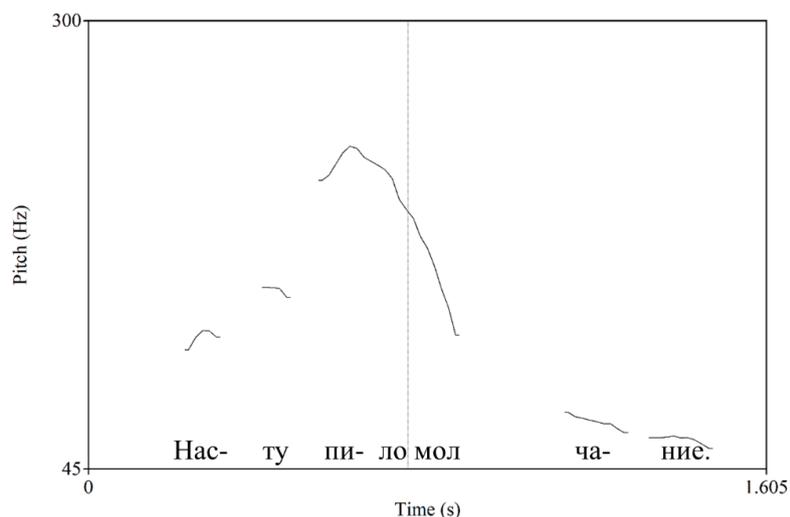

Рис. 11. Тонограмма фразы *Наступило молчание* (читает В. Сушков)
 Fig. 11. Tonogram of the utterance *Nastupilo molchanie* (read by V. Sushkov)

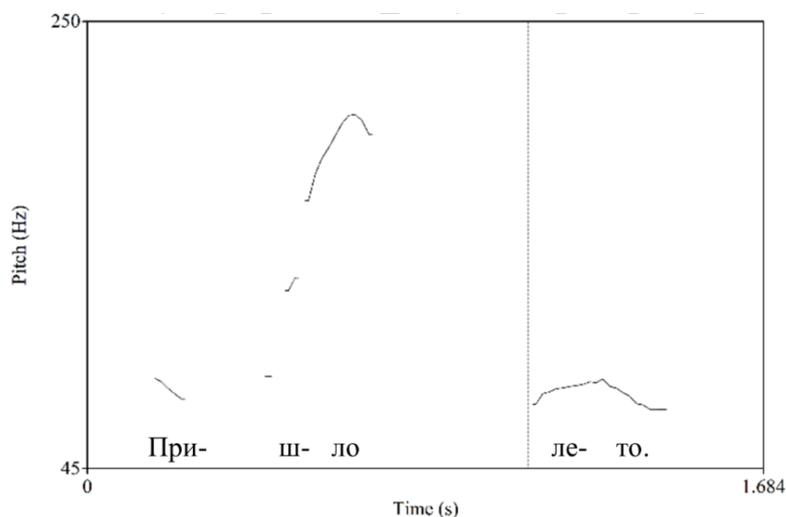

Рис. 12. Тонограмма фразы *Пришло лето*
 (А. К. Шеллер-Михайлов. Гнилые болота. Читает В. Рыбальченко)
 Fig. 12. Tonogram of the utterance *Prishlo leto*
 (A. K. Sheller-Mikhailov. Rotten swamps. Read by V. Rybalchenko)

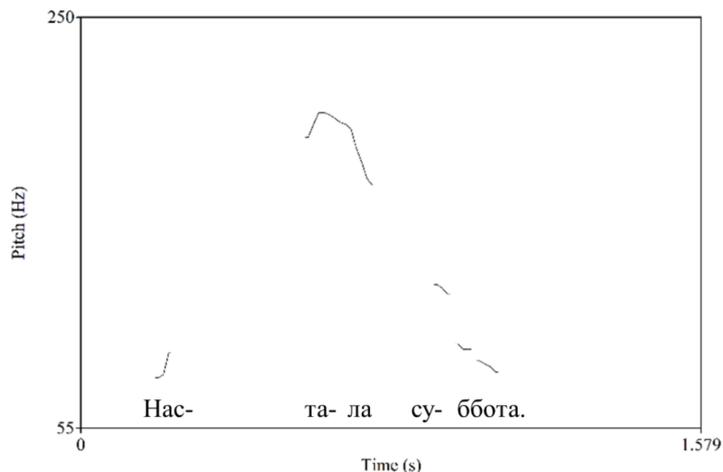

Рис. 13. Тонограмма фразы *Настала суббота*
(А. И. Куприн. На переломе. Читает Б. Левинсон)

Fig. 13. Tonogram of the utterance *Nastala subбота*
(A. I. Kuprin. At the breaking point. Read by B. Levinson)

Эхо-акцент, напоминающий ИК-3 (рис. 14, 15), отличается меньшей крутизной подъема: она находится в диапазоне от 22 до 35 % (среднее значение 28,1 %, в отличие от среднего значения для ИК-3 63,9 %). Он может совпадать с абсолютным значением собственно ИК-3 (на нижних участках ее диапазона) и автоматического подъема (на верхних участках его диапазона), однако важно, что в пределах индивидуального интонирования такой подъем всегда будет больше автоматического.

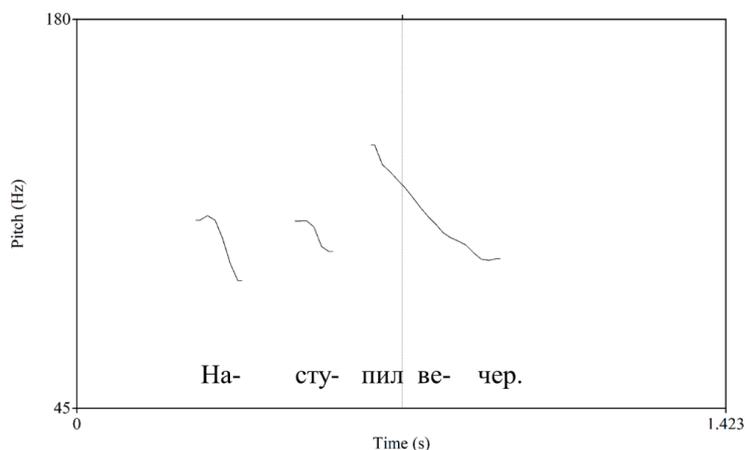

Рис. 14. Тонограмма фразы *Наступил вечер*
(Ю. К. Олеша. Альдебаран. Читает М. Соломонов)

Fig. 14. Tonogram of the utterance *Nastupil vecher*
(Yu. K. Olesha. Aldebaran. Read by M. Solomonov)

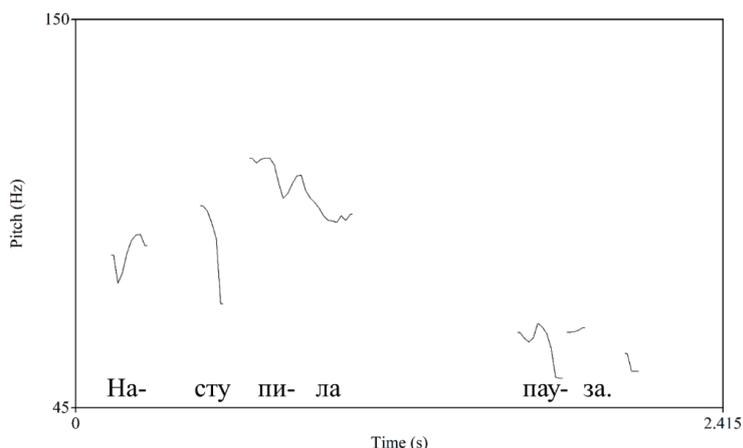

Рис. 15. Тonoграмма фразы *Наступила пауза*
(А. Р. Беляев. Голова профессора Доуэля. Читает В. Яковлев)

Fig. 15. Tonogram of the utterance *Nastupila pauza*
(A. R. Belyaev. The Head of Professor Dowell. Read by V. Yakovlev)

Движение тона предцентра преимущественно ровное (9 из 10 примеров). При этом по сравнению с предыдущей конструкцией постцентр отличается меньшей крутизной падения (в среднем 10,8 %).

Трактовка подъема как эхо-тематического возможна только в предложениях в отсутствие формально выраженной темы. Его роль заключается, возможно, в компенсации отсутствия обычного предтематического подъема, в приближении высказывания с нулевой темой к более привычной для носителя русского языка интонационной модели с двумя коммуникативно значимыми акцентами. Таким образом, с помощью эхо-тематического подъема сказуемое в предложении типа *Наступила весна* формально приобретает признаки темы, однако остается компонентом обозначающей нечленимую ситуацию ремы.

Интенсивность такого подъема слишком велика, чтобы трактовать его как чисто автоматический. Если же трактовать этот подъем как ИК-3 и полагать, что в интонационном оформлении компонента ремы нейтрального высказывания появляется ИК-3 (т. е. прототипический маркер темы в русском языке), то традиционная оппозиция темы с акцентом ИК-3 и ремы с акцентом ИК-1 потребует пересмотра, что вряд ли имеет смысл. Поэтому целесообразно интерпретировать рассматриваемое явление как третий вид подъема – эхо-тематический акцент, который маркирует элемент ремы и отличается от компенсаторного подъема более высокой крутизной. В пользу трактовки подъема на сказуемом в предложениях типа *Наступила весна* как эхо-тематического акцента, переходного между компенсаторным, или автоматическим (Т. Е. Янко), и релевантным ИК-3, можно привести следующие дополнительные доводы.

Согласно Н. А. Слюсаревой, тема содержит более определенную информацию, чем рема, реализующая неизвестное, неопределенное [Слюсарева, 1986, с. 8]. Исследуя функции вопроса в процессе коммуникации, Я. Фирбас сомневался в том, что функциональная перспектива передается только двумя элементами – темой и ремой, противопоставленными по степени информативности, и предлагал поня-

тие коммуникативного динамизма: коммуникативная структура состоит не только из собственно темы и ремы, но также из переходных элементов [Фирбас, 1972].

(7) [He]_T [has found a hat]_R.

Тема имеет самую низкую степень коммуникативного динамизма, так как является самым определенным (в данном случае в силу известности) элементом *к*-структуры. Рема же, наоборот, имеет высшую степень. Концепция Я. Фирбаса иллюстрировала линейную зависимость элементов высказывания друг от друга. В (7) элементы *has* и *found* являются переходными. При этом каждые два соседних элемента связаны отношениями, напоминающими тема-рематические в том смысле, что каждый последующий элемент менее определен (и, соответственно, более информативен), чем предыдущий. Как писали О. Н. Селиверстова и Л. А. Прозорова, понятие коммуникативного динамизма «позволяет учитывать более тонкие различия между коммуникативными элементами, чем простое разграничение на “известное” (данное) и “новое”» [Селиверстова, Прозорова, 1992, с. 196].

Коммуникативные элементы с разной степенью коммуникативного динамизма должны соотноситься с разным уровнем проявления формальных признаков. Я. Фирбас называет четыре просодические степени ударяемости, характерные для английского языка: неударяемый, частично ударяемый, ударяемый и несущий ядро элемент. Не связывая напрямую переходные элементы коммуникативной перспективы со степенью интонационного выделения, ученый все же соотносит ядро и собственно рему [Фирбас, 1972, с. 61]. Если при интонировании высказывания встречаются два просодических признака, описываемых «сходными терминами, то признак, встречающийся позже, следует считать функционально более весомым» [Там же].

Приведенные соображения, как кажется, поддерживают идею приобретения глаголом в предложениях рассматриваемого типа своеобразного оттенка тематичности: по значению он заведомо более определен, чем событийное или предметное имя, по коммуникативной функции он менее рематичен, что подкрепляется отсутствием на нем рематического акцента, – именно в этом смысле и употреблено здесь выражение «оттенок тематичности». Даже если принять во внимание, что чтение актера нередко характеризуется аффектацией, и этим объяснить значительное количество примеров подъема, по крутизне не отличающегося от стандартных образцов ИК-3, ср. пример (5), рис. 9; если, далее, на этом основании отклонить подобные примеры как не вполне достоверно отражающие реальную речевую практику, – всё же невозможно игнорировать тот факт, что зафиксированный в 93,2 % случаев подъем существенно отличается от «технического», а также тот факт, что в индивидуальных стратегиях интонирования подъем, характерный для ИК-3, никогда не совпадает с «техническим» (см. табл. 2). Суммируя приведенные данные, можем заключить, что эхо-тематический акцент на сказуемом предложений типа *Наступила весна* является доминирующей стратегией их интонационного оформления, что целесообразно рассматривать как свидетельство в пользу существования в таких предложениях нулевой дейктической темы.

Механизм возникновения эхо-тематического акцента можно представить себе следующим. В предложениях рассматриваемого типа имеется нулевая дейктическая тема. Ее наличие было обосновано (с анализом примеров) в [Дымарский, 2017], где, в частности, было показано, что невыраженность дейктической темы

обязательно восполняется контекстом или конситуацией. При выраженной теме (например, *В городе наступила весна*) интонационное оформление фразы складывается из стандартной ИК-3 на теме *В городе*, технического подъема на сказуемом и стандартной ИК-1 на акцентоносителе ремы – подлежащем. В отсутствие выраженной темы технический подъем на сказуемом усиливается, тем самым компенсируя тематический нуль: именно поэтому и представляется уместным именовать такой подъем эхо-тематическим акцентом.

Список литературы

- Адамец П.* Порядок слов в современном русском языке. Прага: Academia, 1966. 87 с.
- Дымарский М. Я.* Элиминация темы и постулат о базовом порядке слов в русском языке // Тр. Ин-та русского языка им. В. В. Виноградова. М., 2017. Вып. 13: Культура русской речи. С. 230–237.
- Йокояма О. Ц.* Нейтральная и ненейтральная интонация в русском языке: автосегментная интерпретация системы интонационных конструкций // Вопросы языкознания. 2003. № 5. С. 99–122.
- Касаткин Л. Л.* Русская интонация: тональные контуры // Проблемы фонетики / Гл. ред. Р. Ф. Касаткина. М.: Наука, 2007. Вып. 5. С. 250–266.
- Ковтунова И. И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Просвещение, 1976. 239 с.
- Крылова О. А., Хавронина С. А.* Порядок слов в русском языке. М.: Рус. яз., 1986. 168 с.
- Падучева Е. В.* Коммуникативная структура предложения // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи. М., 2015. URL: http://rusgram.ru/Коммуникативная_структура_предложения#1.
- Селиверстова О. Н., Прозорова Л. А.* Коммуникативная перспектива высказывания // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. СПб., 1992. 304 с.
- Слюсарева Н. А.* Категориальная основа тема-рематической организации высказывания-предложения // Вопросы языкознания. 1986. № 4. С. 3–15.
- Фирбас Я.* Функции вопроса в процессе коммуникации // Вопросы языкознания. 1972. № 2. С. 55–65.
- Циммерлинг А. В.* Линейно-акцентная грамматика и коммуникативно нерасчлененные предложения в русском языке // Архитектура клаузы в параметрических моделях: синтаксис, информационная структура, порядок слов / Отв. ред. А. В. Циммерлинг, Е. А. Лютикова. М., 2016. С. 76–103.
- Янко Т. Е.* Коммуникативная структура с неингерентной темой // НТИ. Сер. 2. 1991. № 7. С. 25–32.
- Янко Т. Е.* Коммуникативные стратегии русской речи. М.: ЯСК, 2001. 382 с.
- Янко Т. Е.* Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М.: ЯСК, 2008. 311 с.

References

Adamets P. *Poryadok slov v sovremennom russkom yazyke* [Word order in the modern Russian language]. Prague, Academia, 1966, 87 p.

Dymarskiy M. Ya. Eliminatsiya temy i postulat o bazovom poryadke slov v russkom yazyke [Topic elimination and the postulate about the basic word order in the Russian language]. In: *Tr. In-ta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova* [Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute]. Moscow, 2017, iss. 13: Kul'tura russkoy rechi [Russian speech culture]. pp. 230–237.

Firbas Ya. Funktsii voprosa v protsesse kommunikatsii [Functions of a question in the process of communication]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 1972, no. 2, pp. 55–65.

Kasatkin L. L. Russkaya intonatsiya: tonal'nye kontury [Russian intonation: tonal contours]. In: *Problemy fonetiki* [Problems of phonetics]. Kasatkina R. F. (Ed. in Ch.). Moscow, Nauka, 2007, iss. 5, pp. 250–266.

Kovtunova I. I. *Sovremennyy russkiy yazyk: Poryadok slov i aktual'noe chlenenie predlozheniya* [Modern Russian language: Word order and functional sentence perspective]. Moscow, Prosveshchenie, 1976, 239 p.

Krylova O. A., Khavronina S. A. *Poryadok slov v russkom yazyke* [Word order in Russian]. Moscow, Rus. yaz., 1986, 241 p.

Paducheva E. V. Kommunikativnaya struktura predlozheniya [Communicative structure of the sentence]. In: *Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki. Na pravakh rukopisi* [Materials for the project of corpus description of Russian grammar. As a manuscript]. Moscow, 2011. URL: http://rusgram.ru/Kommunikativnaya_struktura_predlozheniya#1

Seliverstova O. N., Prozorova L. A. Kommunikativnaya perspektiva vyskazyvaniya [Communicative perspective of an utterance]. In: *Teoriya funktsional'oy grammatiki. Sub'ektnost'. Ob'ektnost'. Kommunikativnaya perspektiva vyskazyvaniya. Opredelennost'/neopredelennost'* [Theory of functional grammar. Subjectivity. Objectivity. Communicative perspective of an utterance. Certainty/uncertainty]. St. Petersburg, Nauka, 1992, pp. 189–231.

Slyusareva N. A. Kategorial'naya osnova tema-rematicheskoy organizatsii vyskazyvaniya-predlozheniya [The categorial base of the functional sentence perspective]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 1986, no. 4, pp. 3–15.

Tsimmerling A. V. Lineyno-aktsentnaya grammatika i kommunikativno nerashchlenennye predlozheniya v russkom yazyke [Linear-accentual grammar and communicatively non-segmented sentences in the Russian language]. In: *Arkhitektura klauzy v parametricheskikh modelyakh: sintaksis, informatsionnaya struktura, poryadok slov* [Clause architecture in terms of parametric models: syntax, information structure, word order]. A. V. Tsimmerling, E. A. Lyutikova (Eds.). Moscow, 2016, pp. 76–103.

Yanko T. E. *Intonatsionnye strategii russkoy rechi v sopostavitel'nom aspekte* [Russian speech intonation strategies in comparative aspect]. Moscow, LRC Publishing House, 2008, 311 p.

Yanko T. E. Kommunikativnaya struktura s neingerentnoy temoy [The communicative structure with a non-inherent topic]. *NTI. Ser. 2*. 1991, no. 7, pp. 25–32.

Yanko T. E. *Kommunikativnye strategii russkoy rechi* [Communicative strategies of Russian speech]. Moscow, LRC Publishing House, 2001, 382 p.

Yokoyama O. Ts. Neytral'naya i neneutral'naya intonatsiya v russkom yazyke: avto-segmentnaya interpretatsiya sistemy intonatsionnykh konstruksiy [Neutral and non-neutral intonation in Russian: Auto-segment interpretation of the system of intonation structures]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 2003, no. 5, pp. 99–122.

Информация об авторах

Михаил Яковлевич Дымарский, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена; старший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия)
Scopus Author ID 57131173400
WoS Researcher ID M-8002-2016

Мария Руслановна Копосова, магистр филологии, лаборант кафедры русской литературы Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия)

Information about the authors

Mikhail Ya. Dymarsky, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Language, Herzen State Pedagogical University of Russia (Herzen University), Senior Researcher, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)

Scopus Author ID 57131173400
WoS Researcher ID M-8002-2016

Mariya R. Kuposova, Master of Philology, Laboratory Assistant, Department of the Russian Literature, Faculty of Philology, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 19.07.2023;
одобрена после рецензирования 30.12.2023; принята к публикации 30.12.2023
The article was submitted on 19.07.2023;
approved after reviewing on 30.12.2023; accepted for publication on 30.12.2023*